

"Хорошая девочка".

Чжан Хань усмехнулся и взял Мэнмэн на руки.

Маленькая девочка надулась и сказала: "Папа, мама, где вы были? Почему вы оставили меня здесь так надолго?".

"Э... Папа только что сделал твоей маме массаж. Она немного устала. Кхм", - сказал Чжан Хань с улыбкой.

Цзы Янь закатила на него глаза, и ее лицо стало более цветущим.

Цзы Янь, которая была одета в чонгсам, казалось, изменила свой стиль на сексуальный. Это платье как нельзя лучше подчеркивало ее фигуру.

Если бы другие взглянули на нее поближе, они бы сразу же возбудились. Однако никто из присутствующих не осмелился посмотреть на нее прямо. С одной стороны, они считали это невежливым, а с другой - боялись опозориться.

С их социальным статусом, их постоянно окружали красивые женщины. Однако таких пар, как Чжан Хань и Цзы Янь, у которых были и успешная карьера, и красивые отношения, было очень мало.

В частности, привязанность Чжан Ханя к Мэнмэн заставила многих присутствующих отцов почувствовать себя ошеломленными. Они видели родителей, которые баловали своих детей, но они никогда не видели, чтобы родители так сильно баловали своих детей.

"Он не беспокоится, что испортит свою дочь?"

Многие люди думали об этом, но когда они увидели прекрасную Мэнмэн, то поняли, что их дети более избалованные.

"Увы..."

Теперь они жалели, что сравнивали себя с этой семьей.

"Пойдемте, присядем".

Цзы Янь улыбнулся и повел их к столу Чжан Гуаньюя.

"Дядя... Папа, не пей слишком много".

Цзы Янь по привычке назвала Чжан Гуаньюя дядей. Сейчас она не привыкла называть его отцом, но она быстро приспособилась к ситуации и изменила слово.

"Я все еще могу выпить немного. Сегодня я так счастлива. Я должна, должна, должна выпить все, что хочу выпить. Я не пьяна, совсем не пьяна. Давай, отец Цзы Янь, поднимем бокалы!".

С красным лицом Цзы Цян поднял свой бокал и звякнул им с бокалом Чжан Гуаньюя.

"Делай по одному глотку за раз. Пей медленно".

поспешно сказал Чжан Гуаньюй.

Чжан Гуаньюй находил Цзы Цяна немного забавным. Он не умел пить, но ему приходилось пить с другими.

Цзы Янь беспомощно покачала головой и посмотрела на Сюй Синьюй. Мать и дочь обменялись взглядами, но в итоге ничего не сказали.

Цзы Янь почувствовала, что, возможно, ее отец был немного расстроен и хотел утопить свои печали в вине.

На свадьбе это было нормальным явлением, когда родители невесты испытывали подобные эмоции. Через пару дней он будет в порядке. Более того, они видели, что их зять великолепен и в глубине души уже смирился с их браком.

Чжан Хань сидел рядом с ними с Мэнмэн на руках. Оглядев всех с улыбкой, он опустил голову и спросил: "Хочешь немного фруктов?".

"Конечно", - с усмешкой ответила Мэнмэн.

Итак, Чжан Хань наполнил тарелку Мэнмэна небольшими кусочками банана, яблока, апельсина, винограда, клубники и так далее.

После нескольких укусов Мэнмэн уже не мог есть.

В это время Цзы Цян и Цзы Лонг начали новый раунд взаимных комплиментов.

"Отец Чжан Ханя, позволь мне сказать тебе кое-что. Хань будет нашим сыном с сегодняшнего дня. Он, он... слишком великолепен. Я никогда не видел такого замечательного зятя", - серьезно сказал Цзы Цян.

Цзы Янь не знал, смеяться ему или плакать.

Казалось, что он уже видел много зятьев.

"Да, да, да. Он очень воспитанный. Он хорошо относится к Цзы Янь и Мэнмэн. Мы все это видим". Чжан Гуаньюй многократно кивнул.

"Конечно. Он сильный, красивый и с хорошим характером". Цзы Лонг вздохнул. "Я впервые вижу такого человека, как Чжан Хань. Я просто не могу найти в нем никаких недостатков".

"Как будто мы уже видели таких мужчин, как он". Цзы Ху рассмеялся и сказал: "Теперь мы все одна семья. Тебе не обязательно быть таким хвастливым. Ты можешь быть с нами абсолютно откровенной. Мы тоже считаем, что Чжан Хань потрясающий".

"Янь тоже очень милый". Ронг Цзяли с улыбкой сказал: "Она такая красивая, а еще нежная, заботливая и достойная. Мы не ожидали, что Хань сможет найти для нас такую хорошую невестку".

"Да, да.

" Чжан Гуаньюй повторил: "Она великолепна".

Таким образом, обе стороны, одна во главе с Чжан Гуаньюй, а другая во главе с Цзы Цянем, начали говорить друг другу комплименты, словно в соревновании.

Тема комплиментов перешла от Чжан Ханя и Цзы Яня к ним самим. Словно играя в шахматы, они по очереди говорили приятные вещи о другом участнике, и соревнование было необычайно ожесточенным.

Понаблюдав за этим некоторое время, Чжан Хань и Цзы Янь отвели Мэнмэн к другим столикам.

"Тетя Тан, дядя Хун, пожалуйста, простите нас за это скромное угощение", - Цзы Янь взял Тан Цзяи за руку и сказал с улыбкой.

"Нет, это очень хорошее угощение". Тан Цзяи ответила с улыбкой: "Янь, ты сегодня такая красивая. Я очень рад видеть, как тыходишь в свадебный зал. Это действительно невероятно. Ты сегодня подаришь нам отличное угощение. Тебе не нужно быть со мной таким учтивым".

"Верно." Хун Цитао кивнула и сказала: "Янь, не будь слишком вежливым. Это заставит нас выглядеть чужаками, не так ли?".

Хун Ли и его подруга Нини тоже встали и поприветствовали молодоженов.

В конце концов, Цзы Янь покачала головой и сказала: "Ну, тогда я не буду стоять на церемонии. Тетя Тан и все остальные, угощайтесь едой и напитками. Если вы будете свободны после обеда, оставайтесь здесь, чтобы присутствовать на званом ужине".

"Именно это я и собираюсь сделать".

Хун Цитао кивнула с улыбкой.

Среди всех присутствующих было много людей с высоким статусом. Если учесть, что у Тан Цзяи были относительно близкие отношения с Цзы Янь, то большинство людей были им симпатичны, что также имело хорошие вспомогательные эффекты в их бизнесе.

"Чанцин, развлекай гостей".

Чжан Хань также обратился к Чэнь Чанцину, который сидел за соседним столом.

"Не волнуйся, брат Хань".

Чэнь Чанцин кивнул.

После этого, в сопровождении Цзы Янь, Чжан Хань подошел к обеденному столу сбоку с Мэнмэн на руках. Там сидели представители Секты Небесных Рыцарей.

Ван Сяову, Юнь Фэйян и другие смотрели на него как бы с недоумением.

Они и не подозревали, что, хотя молодой мастер был так молод, его достижения в боевых искусствах уже так высоки.

Донг Чен и остальные тоже переглянулись. Среди них Третий Старейшина бесстрастно напомнил.

"Не забудь о том, что ты собираешься сделать завтра".

"Не забуду".

Чжан Хань не знал, смеяться ему или плакать.

Причина, по которой Чжан Хань не дал им новые методы культивации, заключалась в том, что он подбирал методы, чтобы убедиться, что они получают наиболее подходящие. Ему нужно было время, чтобы понаблюдать за ними, а также потребовалось бы много усилий, чтобы детально улучшить методы культивирования.

Но те мастера не знали этого. Они просто думали, что Чжан Хань слишком занят и забыл об этом.

Как мог Чжан Хань, будучи компетентным представителем третьего поколения семьи боевых искусств, забыть о высших силах Секты Небесных Рыцарей?

Поприветствовав их, Чжан Хань продолжил приветствовать следующий стол.

Семья Ронг сначала не обращала особого внимания на Чжан Ханя, но теперь они поняли, что любой в его лиге - это большая шишка, на которую они должны смотреть с благоговением. Вздыхая от волнения, все они один за другим посылали ему благословения.

Затем новобрачные вышли поприветствовать многочисленных гостей из семьи Цзы, семьи Ван, местной семьи Луо, а также Лэй Тяньняня, Цзи Ушуана и некоторых людей от имени правительства.

Гостей было много, но и времени было еще много. Семья Чжан Ханя из трех человек не торопилась приветствовать всех.

Представители правительства были особенно воодушевлены.

Среди них человек с высоким положением взял Чжан Ханя за руку и горько улыбнулся.

"Генерал Чжан, гора Новолуния уже достаточно велика. Не стоит продолжать расширять ее. Если вы захватите еще несколько гор, карту Южного острова придется изменить. Если у вас есть какие-то планы, то хотя бы обсудите их с нами, прежде чем осуществлять..."

Не было слышно ни одного голоса возражения в сторону Чжан Ханя.

Он подружился с семьей Ван, семьей Цзы и Лю Цинфэном, которые образовали очень большую бизнес-империю. Он также пригласил многих инструкторов в армию, которые пришли из отряда "Волчий клык". Они составляли костяк отрядов. Кроме того, Чжан Хань не был амбициозным человеком и не делал ничего дурного. Поэтому, хотя у чиновников с самого начала были с ним некоторые конфликты, сейчас они уже помирились с ним.

По этой причине они пригласили шесть мастеров боевых искусств со ступени Небесного Пика сопровождать кортеж по дороге, что ясно выражало их отношение: "В других местах мы можем не иметь контроля, но в Сянцзяне никто не поднимет руку на Чжан Ханяна".

Конечно, это было только на сегодня. Они не могли заставить шестерых мастеров Небесного Пика вечно охранять Чжан Ханя и его семью.

Была еще одна причина, по которой они хотели, чтобы Чжан Хань остался в Сянцзяне. То, что Чжан Хань поддерживал Секту Небесных Рыцарей и был их Молодым Лордом, не было секретом для высшего руководства.

Секта Небесных Рыцарей также представляла собой мощную силу. Когда они отразили атаку, предпринятую альянсом Школы Снега Ветра и других семи сект, и даже дали отпор, все были поражены.

Все эти факторы делали Чжан Ханя все более и более важным для них.

Услышав слова старика, рот Чжан Ханя задрожал.

"Я полагаю, мы больше не будем расширяться".

Гора Новолуния была достаточно большой. Магический парк, подготовленный для Мэнмэна, а также другие запланированные места были зарезервированы. Три шанса трансформации, которые могло дать дерево громового яна, были использованы. Пройдет еще 500 лет, прежде чем оно снова обретет такие способности. И когда это время наступит, мир уже не будет таким, как прежде.

Но в этот раз, после трансформации, гора Новолуние стала целым участком земли. В будущем, когда она станет сокровищницей грома Ян, это будет портативная сокровищница.

Что касается того, надолго ли Чжан Хань останется в Сянцзяне, Чжан Хань считал, что ответ будет положительным. Мэнмэн, мягко говоря, только начала свою жизнь в детском саду. Затем ей предстояло еще два года учиться в среднем и старшем классе, а потом в начальной школе, младшей и средней.

Впереди был еще долгий путь, поэтому Чжан Хань не хотел думать о таких далеких вещах. Он просто хотел сопровождать Мэнмэн. Детство было слишком быстрым. Он все еще помнил, что в прошлом году Мэнмэн всегда говорила детским голосом. Но теперь наивность в ее голосе значительно угасла.

Поприветствовав всех гостей за столом, семья Чжан Ханя из трех человек вернулась к главному столу. После более чем получасового развлечения гостей, шоу уже началось.

К всеобщему удивлению, первым на сцену поднялся Лю Цинфэн, который в тот день пришел с опозданием.

"Ого, сегодня здесь так много людей. И погода хорошая. Небо чистое, солнце светит ярко. Я хочу пожелать сегодняшним молодоженам, Чжан Хану и Цзы Янь, долгой и счастливой совместной жизни. Ну, нет необходимости желать вам прекрасного ребенка. У вас уже есть маленькая прелесть. Так что, без лишних слов, давайте смотреть шоу и веселиться!".

Сказав это, Лю Цинфэн с улыбкой помахал гостям и быстро сошел вниз.

Он был человеком с грубым и прямым характером. Даже когда под сценой было много больших шишек, на которых он должен был смотреть с трепетом, он не боялся, у него не было страха сцены. Он был смелым и честным человеком. По словам Чжан Ханя, Лю Цинфэн обладал поведением генерала.

Лю Цинфэн сошел со сцены, направился прямо к Чжан Хану и снова послал ему благословение. Затем он побежал к Чжан Гуаньюю, чтобы поговорить о старых временах.

Они когда-то сотрудничали друг с другом в бизнесе, поэтому знали друг друга.

После разговора с Чжан Гуаньюем Лю Цинфэн отвел Лю Цзяраня к свободным местам на боковом столике и сел.

А Ху поднял глаза и некоторое время наблюдал за ними. Затем он подошел к ним с сияющим лицом, держа в руке бокал вина.

В конце концов, Лю Цинфэн был его тестем. Хотя он и не одобрил эту пару, он все равно должен был побаловать его.

Эта сцена заставила Чжан Ханя и Цзы Янь улыбнуться друг другу. Действительно, мужчине было трудно добиться расположения своего тестя. Не успели улыбки угаснуть, как рядом с ними раздался голос.

"Эй, эй, эй, эй..."

Он повернул голову и увидел, что это был Дахэй, который держал в руках бутылку красного вина. Он несколько раз рявкнул на Чжан Ханя, прежде чем выпить все вино.

Судя по его действиям и позе, казалось, что он тоже благословляет Чжан Ханя.

"Разве ты только что не выпил?"

Чжан Хань с улыбкой похлопал по руке Дахэя, взял бокал с вином и осушил его.

Маленький Хэй все еще чихал, но все равно подошел с чашей вина во рту. Крошка Тот, который всегда следовал за двумя другими, не мог не присоединиться к ним. Он осторожно подошел, держа бокал с вином своими крыльями, и начал делать один глоток за другим.

"А?"

Менгменг был ошеломлен этим. "Крошка Тот, почему ты пьешь в таком юном возрасте?"

"Ку-ку-ку, ку-ку-ку".

Крошка Тот подумал, что Менгменг хвалит его, поэтому он выбросил пустую бутылку и радостно захлопал крыльями.

"О, папа, Крошка Тот выпил. Разве ты не говорил, что детям нельзя пить вино?"

"Э-э... Им можно немного выпить. Они же животные. Но детям нельзя, особенно маленьким девочкам. Они не должны пить с другими. Подумай об этом. Если Крошка Тот напьется, он просто уснет на горе. Но что, если ты напьешься? Другие могут воспользоваться тобой. Разве вы так не думаете? Поэтому ты не должен пить ни капли вина..."

После очередного объяснения большие глаза Мэнмэн перестали моргать. Через некоторое время она кивнула и сказала: "Хорошо, я поняла, папа. Я не могу пить".

"Это моя девочка".

"..."

Они сидели и смотрели представление некоторое время.

Были магические шоу, комические диалоги и пение. Некоторые люди в зале оживились во время представления. Например, инструктор Лю тоже показывал на сцене магию.

Он показывал представления, в которых доставал предметы или бил по ним, не прикасаясь к ним...

Фокусник был в замешательстве. "Что это, черт возьми, такое?"

Но зрители постоянно аплодировали.

Счастливые время всегда проходило очень быстро. Вскоре небо постепенно потемнело.

"Базз, базз, базз!"

Один за другим зажигались огни, освещая всю гору Новолуния.

Если бы кто-то посмотрел на нее с неба, то увидел бы, что огни образовали форму сердца.

Конечно, Цзы Янь тоже увидел это.

Чжан Хань воспользовался случаем, чтобы отвести Цзы Янь в густой лес на задней стороне горы. Она думала, что Чжан Хань задумал что-то запредельное, но оказалось, что он взял ее с собой в воздух.

Глядя на огни в форме сердца внизу, Цзы Янь была очень тронута и прижалась к Чжан Хану.

Очень, очень долго...

Около семи часов банкет закончился, и гости один за другим покидали зал.

В этот вечер не было традиционной игры в поддразнивание жениха и невесты в брачную ночь. Чжан Хань и так не любил этого.

Он спокойно лежал на большой кровати вместе с Цзы Янем и Мэнмэном. Около восьми часов мать и дочь уснули, слушая рассказ Чжан Ханя.

Поскольку они были измотаны дневными делами, то легли спать немного раньше.

Хотя Чжан Хань не был уставшим, он обнял Цзы Янь и Мэнмэн и улегся отдохнуть. Только когда Цзы Янь встала в 12 часов ночи, Чжан Хань открыл глаза и с улыбкой посмотрел на спину красивой женщины.

Но потом он посмотрел на окно. После того как Цзы Янь вернулась и погрузилась в глубокий сон, он осторожно встал, надел пижаму и спрыгнул с балкона.

В маленьком павильоне под деревом гром-янь Чжан Гуанью и Дун Чэнь пили китайский алкоголь.

Ронг Цзяли спокойно сидел рядом с ними.

Когда они увидели Чжан Ханя, все повернулись и посмотрели на него.

"Уже так поздно. Почему вы еще не сдались?" Чжан Хань сел в кресло и с улыбкой спросил.

"У меня есть кое-что на уме. Поэтому мы остались здесь и немного поболтали", - ответил Чжан Гуаньюй.

"Ты жених. Почему ты не сопровождал Яня и твою девушку? Что ты здесь делаешь?" Жун Цзяли улыбнулась и потянулась погладить Чжан Ханя по грязным волосам.

"Они крепко спят. Я увидела, что вы тут болтаете, и пришла проведать вас".

"На самом деле, мы тоже только что говорили о тебе", - сказал Дун Чэнь, а затем его глаза стали серьезными. Он медленно продолжил: "Чжан Хань, я наблюдаю за тобой уже долгое время. Но чем дольше я наблюдаю за тобой, тем больше пугаюсь. Говорят, что ты получил удивительные возможности, наследство могущественных фигур в веках и огромное количество сокровищ. Но я могу сказать, что это не так. Я допускаю, что, возможно, есть короткий путь к обретению власти, но к такому состоянию ума его точно нет".

"Увы."

Дун Чэнь резко вздохнул. "Много раз, когда я был с тобой, я подсознательно чувствовал, будто передо мной не молодой человек, а старый монстр, проживший долгое время. Потому что в твоих глазах не было ни паники, ни страха. Даже когда вы вошли в Школу Снега Ветра, вы сохраняли спокойствие, словно шли по ровной земле. Казалось, что в мире нет ничего, что могло бы вызвать у тебя панику".

"Базз!"

Его слова заставили учеников Чжан Ханя на мгновение замереть.

"Какой он пронизательный!"

Чжан Хань был немного удивлен. Он также знал, что не может контролировать ауру, которая случайно просочилась, потому что это была его собственная аура.

Когда он только вернулся, он считал людей этого мира ничтожествами, что было неоспоримым фактом. Но теперь, из-за Мэнмэн и Цзы Янь, Чжан Хань сильно изменился. Гнев и безразличие в его сердце сжались в угол.

Может быть, когда его никто не дразнил, он мог это скрыть. Но стоило кому-то спровоцировать его, как она мгновенно расширилась и вырывалась наружу в виде сильнейшего ужаса.

"Вот почему я подозреваю..."

Дун Чэнь посмотрел на Чжан Ханя со сложным выражением в глазах. Это были все его истинные мысли, и это было именно то, о чем они сейчас говорили.

Не успел он закончить свои слова, как Чжан Гуаньюй тоже вздохнула.

"Сынок, не дави на себя слишком сильно. Твоя сила, формация и очищение эликсиром - все это аномально превосходно. Разве с твоим телом что-то не так?"

"А?"

Чжан Хань был ошеломлен его словами.

Он не ожидал, что они будут думать об этом таким образом. Но на самом деле он понимал это.

Способности, открывающие небеса, часто сопровождаются сильной болью.

"Нет."

Чжан Хань покачал головой и сказал: "Я же говорил. Я получил 500-летнюю память могущественного мастера".

Это также была причина, по которой Чжан Хань не рассказал им о своем перерождении. Некоторые вещи были слишком сложны даже для его понимания, и он не хотел, чтобы его родственники волновались за него.

"Могущественная фигура, прожившая 500 лет. Может ли он быть мастером из Бессмертного мира Куньлунь?"

Глаза Дун Чэня сузились.

Как только он это сказал, Чжан Гуанью и Ронг Цзяли посмотрели друг на друга и почувствовали, что это может быть правдой.

Чжан Хань увидел их выражения. Он слегка покачал головой, встал, посмотрел на звездное небо и медленно сказал: "Дядя Донг, хотя ты довольно талантлив, твой разум все еще ограничен этим маленьким местом. Ты не знаешь, насколько огромен мир, и даже не представляешь, что такое мир, в котором ты живешь. По сравнению с огромным звездным небом это место, в котором мы живем, слишком мало. Будь то земля или Бессмертный мир Куньлунь, по сравнению со вселенной это просто пылинка".

"Обширная... Звездное небо? Откуда ты знаешь? Может ли быть, что в глубинах вселенной есть мастера боевых искусств?" Лицо Донг Чена было полно шока и неверия.

Даже Чжан Гуанью и Ронг Цзяли удивленно расширили глаза.

"Просторы вселенной не поддаются воображению. Их называют не мастерами боевых искусств, а культиваторами. Много лет назад человеческие культиваторы подавляли небеса и царства. Но во вселенной было слишком много рас, таких как гномы, звери, эльфы, древние демонические звери и так далее. Тысячи рас боролись за славу во вселенной. И это называется Миром Культивации. Стадия Небесного Пика - это лишь нижний уровень Мира Культивации. Даже некоторые новорожденные дети сильнее тех, кто находится в Небесном царстве".

"Конечно, когда твоя сила достигнет определенного уровня, ты будешь знать эти вещи. Наследие боевых искусств, которое я получаю, исходит от лучших экспертов Мира Культивации. Поэтому методы культивирования, которые я даю тебе, может быть, и не самые передовые, но, безусловно, самые подходящие для тебя в настоящее время."

"И еще одно: я так силен, потому что получил наследие боевых искусств какого-то предшественника. Это не значит, что я был одержим. Я все еще остаюсь самим собой. Не беспокойся об этом".

Закончив свои слова, Чжан Хань улыбнулся и обернулся, чтобы увидеть три ошарашенных лица.